

Л. А. Чவர்

ЮВЕЛИРЫ-РЕМЕСЛЕННИКИ И МЕСТНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ТРАДИЦИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

I

Исследование таджикских ювелирных украшений дает основание утверждать, что комплексы украшений различных территориальных групп таджиков¹ в большей или меньшей степени отличаются друг от друга. Примером могут служить украшения кулябцев и гармцев. Однако между этими комплексами есть и много общего. Одно из «общих» украшений для Гарма и Куляба — серьги «гушвори кафаси», широко распространенные и в настоящее время. Сравнение серег «кафаси» из указанных районов позволяет выявить своеобразие каждой группы вещей, выяснить конкретный смысл понятия «местная художественная традиция» и понять соотношение традиции и художественной индивидуальности в творчестве ювелира.

Районы Гарма и Куляба были выбраны для нашего исследования по ряду соображений. Во-первых, и в Кулябе, и в Гарме живут предгорные и горные группы таджиков, среди которых до нашего времени сохранились многие старинные обычаи и обряды.

Во-вторых, эти области не граничат непосредственно друг с другом и связи между ними затруднены. В-третьих, оба района относятся к Южному Таджикистану, для населения которого характерен ряд специфических черт в организации ювелирного дела. Так, на юге нет крупных городов, центров ювелирного производства, подобных Ленинабаду (бывший Ходжент) или Ура-Тюбе, и потребности в украшениях удовлетворяли местные ювелиры — «заргары». Почти в каждом крупном кишлаке работал свой ювелир (иногда даже два-три), обслуживая население и соседних, более мелких кишлаков.

Сходные по типу изделия разных ювелиров отличались, естественно, одно от другого, так как каждый мастер — «усто» — творил в соответствии со своим вкусом, способностями, художественной индивидуальностью.

В настоящее время число работающих ювелиров на юге республики ничтожно мало. Фактически происходит быстрое вымирание этого древнего ремесла. Тем не менее представления о личности и деятельности отдельных заргаров все еще сохраняются в памяти местного населения. Эти воспоминания и были основным источником сведений об институте заргарства.

На территории современного Кулябского района была обследована местность Муминабад (имеется в виду сам поселок и прилегающие к нему в радиусе 25—30 км кишлаки). До войны здесь в разное время

¹ Под территориальным комплексом украшений понимается устойчивое сочетание традиционных наборов вещей, для изготовления которых требовалась неизменная (также традиционная для данной группы населения) совокупность технических и орнаментальных приемов.

работало от пяти до семи ювелиров. Наиболее известными считались заргары из кишлаков Лежак, Туткаул, Геш, Лянгар и из самого Муминабада.

По рассказам, ювелиры, как правило, жили в достатке, были среди них даже богатые люди. Они имели свое хозяйство (землю, скот), как и прочие жители кишлака².

У заргара можно было заказать одно или несколько украшений, купить уже готовое изделие, просто починить или обновить старую вещь. Чаще всего заргар работал у себя дома, но иногда его приглашали к заказчику работать «на глазах», чтобы ненароком он не добавил к серебру, предназначенному для новых серег, примеси. В таких случаях мастер ел и пил вместе с недоверчивыми хозяевами. После завершения работы ему платили в соответствии с предварительной договоренностью либо деньгами, либо скотом, либо зерном. Иногда ювелир требовал в качестве оплаты двойную порцию серебра, необходимого для изготовления заказанной вещи.

Не удивительно, что заргар мог требовать. В первой трети XX в. рост населения в Муминабаде и соответственно потребности в украшениях намного превышали рост продукции ювелиров. Приходилось иногда по несколько месяцев ждать выполнения заказа. Именно перегруженность местных кишлачных заргаров была основной причиной и покупок украшений на кулябском базаре, и популярности украшений из Афганистана, привозившихся специальными купцами — «савдогарами». Но все же большую часть украшений покупали у «своих»: их изделия считались более красивыми и в то же время были дешевле.

Каждый ювелир ревностно скрывал секреты своего мастерства. Разные ювелиры изготавливали одни и те же украшения, не специализируясь на каком-либо одном их виде. Обычно учеников у мастера долго не было, и лишь на склоне лет он начинал обучать ремеслу либо своего сына, либо сына ближайшего родственника или друга.

Несмотря на обособленность в работе, все ювелиры были членами одного объединения заргаров. Центр его находился в Кулябе, и муминабадские мастера должны были время от времени возить своим старшинам либо деньги, либо часть своих готовых изделий³. К сожалению, какие-либо подробности об этом объединении в Кулябе узнать пока не удалось.

Дашти-Джум (современный Московский район) — горная область, в прошлом политически связанная с Кулябом. Она соседствует с Муминабадом: через горный перевал расстояние между ними около 80 км. В самом кишлаке Дашти-Джум (северная часть Дашти-Джумской долины) заргаров было мало. Наиболее известный из них — усто Сай-Ахмад из кишлака Лиджон — работал до войны и в начале пятидесятых годов. Когда-то он сумел уговорить муминабадского заргара из кишлака Лежак научить его ювелирному делу. Помимо профессионального умения, Сай-Ахмад перенял из Муминабада несколько новых для Дашти-Джума украшений (брошь «кулфи-гиребон», серьги «гушвори кафаси») ⁴. Некоторые из новых украшений, не пользовавшиеся сначала большим спросом, он возил продавать в Тагноб (южную часть Дашти-Джумской долины). Через некоторое время Сай-Ахмад обучил мастерству молодого заргара Косима из кишлака Ново. Одно время в Дашти-Джумской долине было еще два ювелира, но они жили в более далеких кишлаках, и сведений о них не сохранилось.

Надо отметить особое положение ювелиров в Дашти-Джуме по сравнению с Кулябом и Муминабадом. В комплексе украшений горцев Даш-

² Полевые материалы автора, 1969 г.

³ Там же.

⁴ Там же.

ти-Джума преобладают вещи из бисера и бус. Металлических деталей к ним требовалось сравнительно немного. Изготовление этих деталей и было обязанностью заргара, а сами украшения, нагрудные или наколенные, собирали женщины. Видимо, поэтому ювелиров в этом районе было мало.

За много километров от Куляба возвышаются горы Верхнего Каратегина, центр этой горной области — современный Гармский район. Здесь были обследованы местности вблизи самого города Гарма (местность Руобаи-Шуль, территория современного колхоза им. М. Горького) и северная часть Гармского района (местность Калаи-Лябиоб с центром в поселке Таджикабад, местность Лянгарито с центром в кишлаке Мазари-Поён).

В Руобаи-Шуль ювелиров было немного: постоянно здесь жил лишь один мастер в кишлаке Казнак; кроме того, во всех кишлаках поочередно работали два мастера из Карши. Отсутствие «своих» заргаров и появление в их роли «чужих» людей можно, вероятно, объяснить близостью города Гарма (5 км) с его знаменитым на весь Каратегин базаром.

В местности Калаи-Лябиоб было несколько ювелиров. Большая часть мастеров (от трех до пяти) работала в крупном кишлаке Фатхабаде. Они обслуживали население ряда мелких кишлаков (Копали, Кала, Алмалик, Мулло-Темир, Мазари-Шинк, Рамишоу, Саринбой и т. д.).

Самым известным из фатхабадских мастеров был Абдухолик. Большая часть украшений, частично бытующих и по сей день у жителей окрестных кишлаков, — дело его рук. Однако усто, видимо, удовлетворял не все вкусы: иногда женщины заказывали отдельные вещи мастерам из кишлака Хаит — на противоположном берегу Сурхоба. Но поскольку удобная связь с правым берегом существовала лишь зимой (по льду путь между кишлаками не превышал двух километров, а летом, когда приходилось пользоваться переправой, дорога увеличивалась до шестидесяти километров), то и украшений из Хаита у жителей Калаи-Лябиоб было сравнительно мало.

Усто Абдухолик, как и другие ювелиры, работал в основном на заказ, получая плату деньгами и натурой. Изредка отдельные его вещи продавались на местном базаре в Калаи-Лябиоб.

По соседству с Таджикабадом расположена другая группа кишлаков (современный сельсовет Лянгарито), где в кишлаке Куглик до войны и в первые послевоенные годы работал молодой усто Фаёз — ученик Абдухолика. Социальное положение Фаёза в кишлаке довольно типично для сельского заргара в довоенные годы. От рождения калека, Фаёз долгое время жил с семьей брата. Потом его надоумили учиться заргарству. Фаёз отправился в Фатхабад и там два года учился у усто Абдухолика. Едой, одеждой и всем необходимым его снабжал брат. Вернувшись в Куглик, Фаёз своей искусной работой постепенно завоевал симпатии сначала своих односельчан, а потом и жителей более дальних кишлаков (бывший сельсовет Дегельман). Рассказывают, что жил усто Фаёз с братом, земля у них была общая. Из-за болезни сам он в поле не работал, а помогал семье доходами от своего ремесла. Плату Фаёз брал большей частью натурой: зерном, скотом, мануфактурой, дровами.

Конечно, ювелиры, о которых удалось собрать сведения, были людьми с очень разным уровнем художественного дарования. Так, в кишлаке Хаит до войны и в первые послевоенные годы работали два ювелира — Шариф и Хамид. Первый считался искусным мастером, он мог делать «очень красивые и трудные вещи». Второй уступал в мастерстве своему коллеге и делал вещи попроще: металлические детали к ожерельям, небольшие серьги. За крупные и сложные вещи он брался редко, да они у него, по мнению женщин-таджичек, и получались хуже.

На основании изложенного выше материала об отдельных заргарах Гарма и Куляба можно сделать следующие выводы.

1. Кишлячные ювелиры работали в основном на заказчика и на базар поступало лишь очень небольшое число их изделий.

2. Ювелиры работали обычно в одиночку, передавая навыки мастерства по наследству. Лишь изредка они имели учеников, как правило, не более одного-двух. Положение учеников было довольно независимым: они сами содержали себя и платили за учебу мастеру небольшое вознаграждение. Никакого разделения труда между учителем и учеником, видимо, не было. За годы обучения ученик приобретал не только определенные профессионально-технические навыки, но и

усваивал традиционные приемы орнаментации местных типов и видов украшений.

3. Ювелиры были чаще всего и землевладельцами, хотя в годы, предшествующие коллективизации, это уже перестало быть правилом. Они либо сами обрабатывали землю, либо пользовались родственной или даже соседской помощью.

4. По рассказам информаторов, в 1920-е годы украшения изготовлялись большей частью из материала заказчика.

5. Плата за изготовление украшений взималась в основном натурой, реже деньгами.

6. Некоторые ювелиры, работавшие в больших кишлаках, отдельные украшения выносили на продажу, но обычно дальше местных базаров эти изделия не шли.

Все это свидетельствует о том, что в первой трети XX в. ювелирное производство в Кулябе и Гарме находилось примерно на той ступени развития, которую В. И. Ленин называл ремеслом и связывал с докапиталистическими формами хозяйства⁵. Правда, ремесло иногда продолжает существовать и в более развитых социально-экономических условиях, но уже в качестве явления исчезающего, умирающего.

II

Проблема соотношения личного творчества художника и традиционности, преемственности в истории народного искусства не нова, но тем не менее еще очень далека от разрешения. Не пытаясь здесь решить эту проблему, мы ставим перед собой лишь одну конкретную задачу: оценить влияние деятельности ювелира-заргара на комплекс украшений населения определенной территории. Для такой оценки необходимо прежде всего тщательно изучить в сравнительном плане украшения таджиков Куляба и Гарма. Видное место среди этих групп украшений занимают серьги «кафаси» (рис. 1).

Всего в нашем распоряжении пока имеется десять серег «кафаси» из Куляба (из кишлаков Геш, Хонатрош, Муминабад, Лянгар, Дашти-Джум, см. рис. 2) и семнадцать из Гарма (кишлаки Фатхабад, Копали, Куглик, Хаит, см. рис. 3). Все эти вещи независимо от места своего «рождения» имеют в качестве основного элемента полый куполок «куббу». В нижней части куполка к фигурным петлям приделываются подвески, число которых произвольно. Поверхность куполка орнаментирована плоскими напаянными треугольниками и ромбами из зерни. Обычно над куполком приделывали дополнительную верхнюю часть, представляющую собой либо просто камень-вставку в оправе, либо тот же камень на пластине (рис. 1). Верхняя часть, вне зависимости от формы, обычно повернута на 90° по отношению к плоскости кольца или

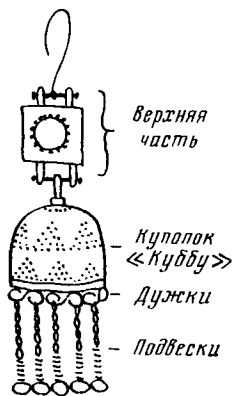

Рис. 1. Серьга типа «кафаси»

⁵ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 2, стр. 321 — 329.

Признаки	Возможные реализации
1. Наличие куполка	1 — есть 2 — нет
2. Наличие шарнирных соединений	1 — есть 2 — нет
3. Наличие верхней части серьги	1 — есть 2 — нет
4. Наличие поворота плоскости серьги к замку на 90°	1 — есть 2 — нет
5. Наличие подвесок на куполке	1 — есть 2 — нет
6. Наличие геометрического орнамента на куполке	1 — есть 2 — нет
7. Виды металлических «листочков» в подвесках	1 — а; 3 — б; 4 — в; 5 — г; 6 — д (см. рис. 4).
8. Состав подвесок	1 — цепь, спираль, коралл, «листок» 3 — цепь, спираль, коралл, зернь
9. Формы петель	1 — е; 3 — ж; 4 — з; 5 — и; 6 — к; 7 — бесформенные (см. рис. 4).
10. Оформление вставки верхней части серьги	1 — зернь, 2 — нет, 3 — витая проволока
11. Формы верхней части серьги	1 — л; 3 — м; 4 — н; 5 — о; 6 — п; 7 — р; 8 — с (см. рис. 4).
12. Наличие пластины в верхней части серьги	1 — есть 2 — нет
13. Виды композиции из зерни на куполке	1 — два ряда малых треугольников; 3 — три ряда малых треугольников 4 — один ряд треугольников и ромбов 5 — большие и малые треугольники 6 — ряд треугольников и два ряда ромбов
14. Наличие ободка в средней части куполка	1 — есть 2 — нет
15. Очередность состава подвесок	1 — цепь; 2 — коралл; 3 — «листок»; 5 — спираль; 7 — зернь
16. Наличие ободка в нижней части куполка	1 — есть 2 — нет
17. Виды оформления ободка	1 — прямая проволока 3 — зернь 4 — витая проволока
18. Характер вставки в верхней части серьги	1 — плоская 3 — выпуклая

* В таблице отдельные элементы серег мы обозначаем цифрами. Те же цифры приводятся и в таблице 2.

крючка серьги, вдеваемого в ухо. И, наконец, последний признак, характерный для всех серег «кафаси» — это шарнирные соединения между отдельными их частями (крючком, верхним медальоном и куполком). Перечисленные выше признаки относятся ко всем без исключения серьгам «кафаси» из любого района.

В прилагаемой табл. 1 используется иерархический принцип расположения признаков, необходимых для описания рассматриваемых серег. Сначала приводятся признаки, общие для всех серег «кафаси» (табл. 1, признаки 1—6). Затем перечисляется ряд признаков, по которым различаются вещи из разных районов (признаки 7—12). И, наконец, отмечаются более мелкие признаки (13—18), необходимые для полного описания каждой серьги. На основании этих данных можно построить «иерархическое дерево» признаков серег «кафаси» (табл. 2). Каждая «ветка» этого «дерева» не только содержит полное описание каждой вещи, но и позволяет четко установить степень ее близости к другим экземплярам.

При анализе признаков, начиная с седьмого, становятся заметны черты, отличающие кулябские вещи от гармских (см. табл. 2). В первую очередь различие касается состава подвесок.

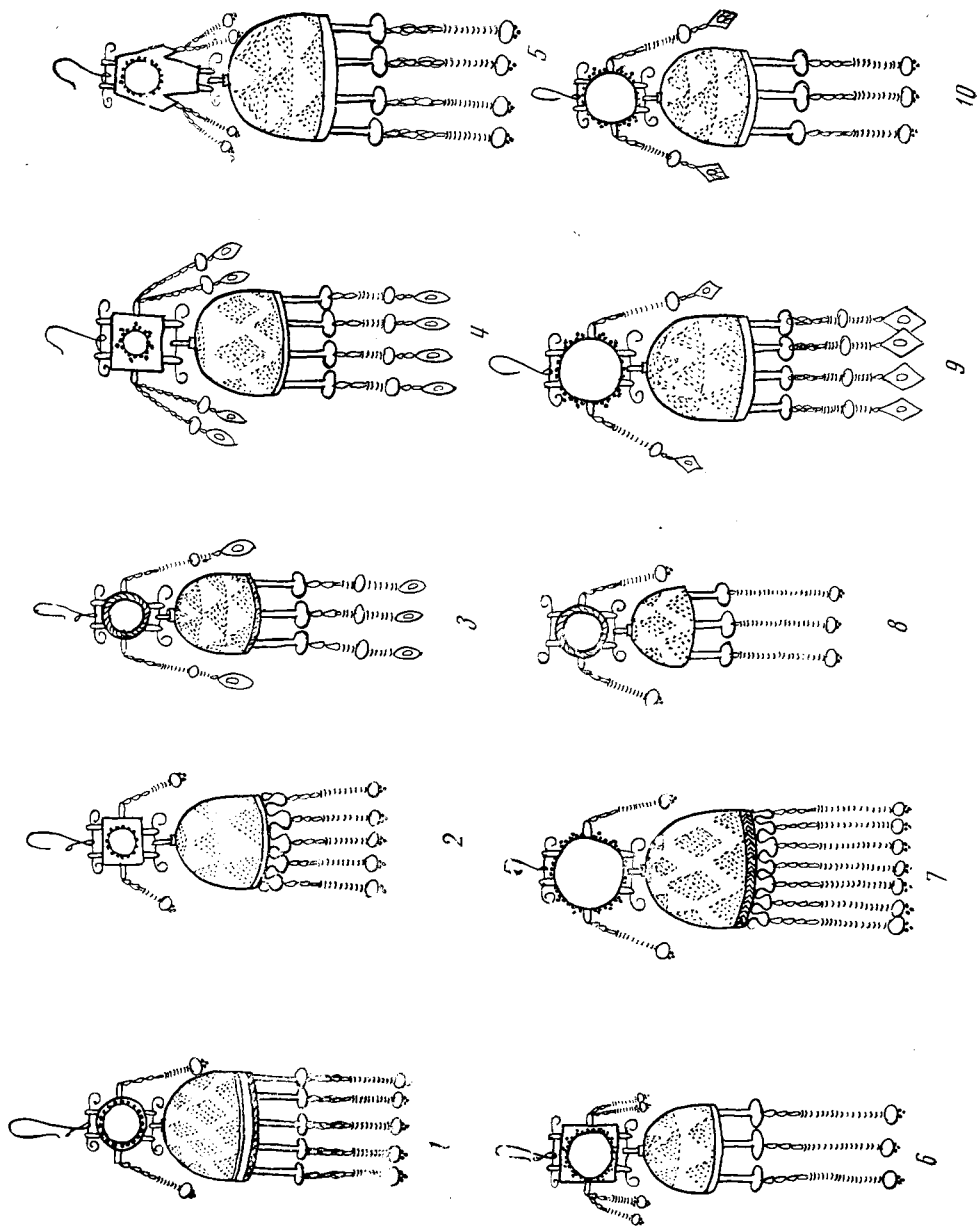

Рис. 2. Сери́и «кафасы́» из Куля́бского райо́на

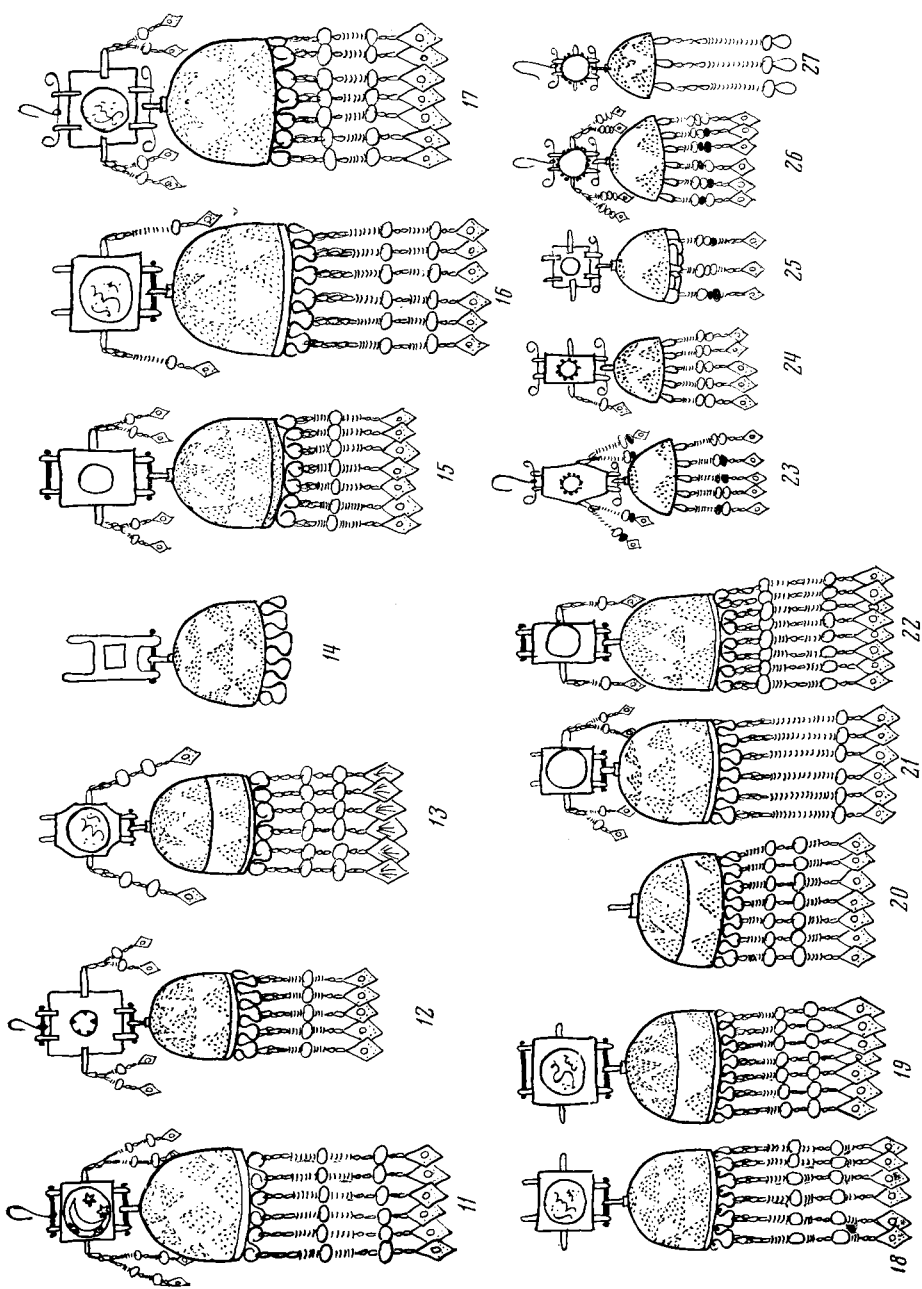

Рис. 3. Серьи «кафас» из Гарьского района

Таблица 2.*

Признаки	Реализация признаков	
1	1	1
2	1	1
3	1	1
4	1	1
5	1	1
6	1	1
7	1	1
8	1	1
9	1	1
10	1	1
11	1	1
12	1	1
13	1	1
14	1	1
15	1	1
16	1	1
17	1	1
18	1	1
19	1	1
20	1	1
21	1	1
22	1	1
23	1	1
24	1	1
25	1	1
26	1	1
27	1	1
28	1	1
29	1	1
30	1	1
31	1	1
32	1	1
33	1	1
34	1	1
35	1	1
36	1	1
37	1	1
38	1	1
39	1	1
40	1	1
41	1	1
42	1	1
43	1	1
44	1	1
45	1	1
46	1	1
47	1	1
48	1	1
49	1	1
50	1	1
51	1	1
52	1	1
53	1	1
54	1	1
55	1	1
56	1	1
57	1	1
58	1	1
59	1	1
60	1	1
61	1	1
62	1	1
63	1	1
64	1	1
65	1	1
66	1	1
67	1	1
68	1	1
69	1	1
70	1	1
71	1	1
72	1	1
73	1	1
74	1	1
75	1	1
76	1	1
77	1	1
78	1	1
79	1	1
80	1	1
81	1	1
82	1	1
83	1	1
84	1	1
85	1	1
86	1	1
87	1	1
88	1	1
89	1	1
90	1	1
91	1	1
92	1	1
93	1	1
94	1	1
95	1	1
96	1	1
97	1	1
98	1	1
99	1	1
100	1	1

* Признаки и реализация признаков даны в соответствии с табл. 1, нулем обозначено отсутствие того или иного признака. Номера серег даны по рис. 2 и 3.

В Гарме подвески состоят обычно из последовательно соединенных цепочки, спирали, коралловой бусины, спирали, цепочки и металлического «баргака» — «листочка» (рис. 3). Последовательность перечисленных элементов может изменяться, но состав остается постоянным (см. табл. 1, признак 8, реализация 1).

В Кулябе (рис. 2) состав подвесок серег «кафаси» иной: цепочка, спираль, коралловая бусина и зернь (табл. 1, признак 8, реализации 3). Исключения, конечно, есть, но в процентном отношении небольшие.

В составе подвесок имеется элемент «баргак», наиболее четко различающий серьги «кафаси» обоих районов: в Гарме преобладает один вид «баргака», три других встречаются очень редко; в Кулябе их обычно вообще мало, а встречающиеся отличны от гармских (см. табл. 2, признак 7).

Следующий признак, по которому гармские вещи отличаются от кулябских, — форма петель, к которым прикрепляются подвески (табл. 2, признак 9). Для гармских серег характерно пять видов петель, причем широко распространены два вида (табл. 1, признак 9, реализации 1, 3, 4, 6, преобладают 1 и 6); для кулябских — два вида петель (реализации 1 и 5), из которых один резко преобладает (реализация 5).

Третья отличительная черта рассматриваемых групп «кафаси» — наличие пластинчатой верхней части. В Гарме чаще всего делали именно пластинчатый верх (особенно в Таджикибаде), тогда как в Кулябе больше чем у половины встреченных серег верх состоял из одного лишь камня-вставки в оправе (табл. 2, признак 12). Кроме того, в Гарме верхняя часть серьги «кафаси» никогда не украшалась зернью или витой проволокой, а в Кулябе такой прием практиковался часто (табл. 2, признак 10).

Как видно из описания, все рассмотренные признаки, отличающие гармские изделия от кулябских, либо в одном, либо в обоих районах имеют по несколько возможных реализаций, предусмотренных традицией. Поэтому если серьги из одного района по какому-либо признаку не отличаются от серег из другого района, то различия между этими двумя группами вещей следует искать в процентном соотношении сходных вариантов признаков. Например, по первому признаку, отличающему серьги Гарма и Куляба — составу подвесок — разница состоит большей частью в наборе элементов в подвесках. Если же мы возьмем второй отличающий признак — форму петель, то увидим, что в Гарме встречаются серьги с петлями реализации 3, 4, 6, 7, а в Кулябе — 5 (табл. 1, признак 9). Кроме того, в обоих районах делали петли реализации 1, но в Гарме они характерны для большинства серег «кафаси», а в Кулябе встречались редко. То же можно сказать и относительно такого признака, как пластинчатость верхней части серег: пластины есть и в Гарме и в Кулябе, но в первом случае это правило, а во втором — явление сравнительно редкое. На кулябских экземплярах «кафаси» верхняя часть всегда украшалась зернью или витой проволокой; в Гарме этот прием применялся довольно редко.

Итак, мы можем сделать вывод об определенных традициях в изготовлении серег «кафаси» в двух районах Таджикистана — Гарме и Кулябе. Конкретно эти традиции представляют всю сумму принятых в среде местного населения реализаций каждого признака серег «кафаси». Зная эти традиции, можно довольно легко отличить серьгу из кулябского кишлака от гармской.

Группа гармских серег «кафаси» интересна также еще в одном отношении: северогармские изделия явно отличаются от южногармских. Первое отличие — небольшой размер южногармских серег «кафаси» по сравнению с северогармскими (рис. 3, 23—25); средняя длина серег из Таджикибада (север Гармского района) 8—9 см, а серег из собственно Гарма (юг района) не более 5 см. Диаметр куполка в пер-

вом случае 1,5—2,5 см, во втором — не более 1 см. Реализации остальных признаков, предложенных в табл. 1, для южногармских «кафаси» в основном сходны с северногармскими, хотя некоторые отклонения и имеются. Так, состав подвесок серег «кафаси» принципиально сходен и на севере и на юге Гармского района, однако в кишлаках близ Гарма в подвески часто входит небольшая дополнительная деталь — черная бусина (рис. 3, 23—25). На конце подвески, как и у всех гармских серег «кафаси», имеется металлический листик — «баргак», разновидность которого не заставляет сомневаться, что перед нами гармское изделие. Что же касается формы петель, то у южногармских серег она

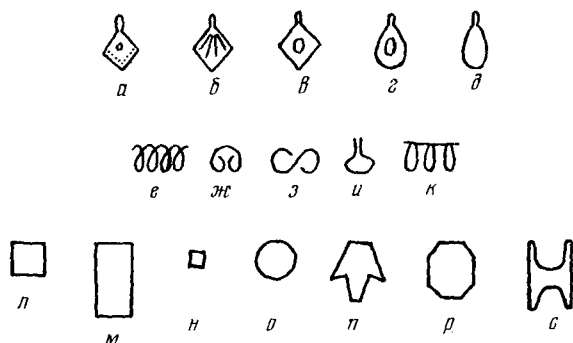

Рис. 4. Детали серег «кафаси»: а — д — виды подвесок на концах; е — к — формы петель; л — с — формы верхней части серьги

иная, чем в Таджикибаде или Хаите (см. табл. 1, признак 9, реализации 1 и 6). Однако генетическое родство этих форм петель вне всякого сомнения. Итак, все основные признаки северногармских и южногармских серег «кафаси» в основном совпадают, хотя отличия и есть.

Различия северно- и южногармских групп серег наблюдаются в форме и орнаментации верхней части. И хотя разнообразие форм верхней части серьги характерно для всех гармских изделий, на юге района встречаются весьма специфичные формы, совершенно отсутствующие на севере. Кроме того, вставка камня в верхней части южногармских «кафаси» обычно окаймлена зернью, что уже представляет собой прямое отклонение от «общегармских» традиций.

Таким образом, группа южногармских серег рассматриваемого типа по большей части своих признаков близка северногармским экземплярам, что и дает основание объединить их в один гармский комплекс. Правда, между этими группами серег имеются некоторые существенные различия, явно указывающие на влияние иной художественной традиции⁶.

III

Хотя мы можем уже сейчас по сочетанию ряда признаков отличить гармские вещи от кулябских, весь список признаков, по которым различаются серьги «кафаси» еще далеко не исчерпан (см. табл. 1). Так, некоторые серьги различаются между собой по композиции геометрического орнамента на куполке, по наличию и месту расположения ободка на нем, многообразны также очередность состава подвесок, характер вставки на верхней части серег и т. п. По совокупности этих признаков все имеющиеся в нашем распоряжении «кафаси» отличаются друг от друга: двух абсолютно одинаковых экземпляров не нашлось даже среди сделанных одним ювелиром.

⁶ Одна пара из зафиксированных южногармских серег была привезена из Регара (Гиссар), а остальные вещи сделаны местными мастерами.

В процессе полевых работ нам удалось установить авторство каждой из представленных серег. Изучив вещи, полученные из разных районов, можно определить, чем отличаются «кафаси» одного заргара от изделий его коллег, т. е. выяснить, как каждый мастер реализует описанные выше признаки.

Для примера рассмотрим композицию геометрического орнамента на куполке «куббу» (табл. 1, признак 13). Можно выделить пять четко различающихся вариантов композиции. Так, у фатхабадского ювелира Абдухолика куполки пяти серег украшены двумя рядами треугольников, двух серег — тремя рядами треугольников и одной — сочетанием треугольников и ромбов (рис. 3, 11—18). Первый вид композиции, по видимому, основной, два других встречаются реже.

По характеру вставки в верхней части серьги (признак 18) изделия фатхабадца (рис. 3, 11—18) также различаются между собой: шесть из них имеют плоскую вставку и две выпуклую. Состав подвесок на всех серьгах в основном одинаков и типичен для Гарма, однако очередность их нанизывания самая разнообразная. Кроме того, внизу куполка серьги иногда приделывался ободок либо из простой проволоки, либо украшенный зернью.

Естественно предположить, что наиболее часто встречаемые варианты всех рассмотренных признаков были для фатхабадского мастера основными. Рассмотрение всех остальных признаков приведет нас к тому же выводу: ювелир придерживался в работе традиционных приемов, но тем не менее по каждому признаку у него был излюбленный и более редкие варианты. В соответствии с пожеланиями заказчика он мог избрать любое сочетание реализаций указанных признаков, однако вся эта вариабельность находилась в строго регламентированных рамках. Во-первых, часть признаков, по которым «кафаси» отличаются от прочих типов серег, вообще неизменна (см. табл. 1, признаки 1—6); вариабельность, таким образом, охватывает только часть признаков (с 7 по 18). Во-вторых, каждый из этих последующих признаков реализуется только в двух-четырех определенных вариантах.

Жители местных кишлаков, особенно женщины, легко определяют, какой ювелир изготовил данное украшение. И в зависимости от своих вкусов часто предпочитают заказывать изделия у какого-нибудь одного заргара. Изделия ювелиров отличались друг от друга в основном количественным предпочтением каких-либо определенных вариантов в реализации различных признаков изделия. Кроме того, ювелир нередко как бы «специализировался» на разработке какого-нибудь небольшого признака, сделав его для себя обязательным (например, у усто Фаёза — это ободок в центре куполка, у усто Шарифа — оригинальная композиция орнамента на куполке, у усто Абдухолика — большое разнообразие петель).

Теперь мы можем уже перечислить признаки серег «кафаси», наибольшую изменчивость которых следует отнести за счет проявления у мастера-ювелира индивидуального вкуса и умения. В первую очередь это, пожалуй, разная очередность в составе подвесок, а иногда и изменение самого состава. Далее, мастер может варьировать форму верхней части серьги, правда, он волен при этом выбирать из определенного количества фигур (табл. 1, признак 11). Стремясь к оригинальности, ювелир может добавить незначительный элемент, не нарушающий общего традиционного облика вещи (например, ободок посреди куполка). Таким образом, все многообразие серег «кафаси» в любом случае укладывается в рамки традиционного набора элементов, специфичного для населения определенного района. А объясняется это многообразием тем, что каждый заргар волен выбирать из этого набора самые разные сочетания вариантов признаков.

Сделанные выводы относятся к гармским ювелирам. Теперь посмотрим, можно ли распространить их и на кулябских мастеров. Для выяснения этого обратимся к кулябским серьгам. Так, обе серьги «кафаси» из кишлака Лянгар (рис. 2, 7, 8) имеют разные композиции орнамента на куполке, по-разному оформлена и верхняя часть серег (в одном случае мы имеем типичный для Куляба ободок из зерни, в другом — ободок из витой проволоки). Форма петель на кулябских «кафаси» также не постоянна, однако есть формы, более распространенные и редкие. Так, например, лянгарский мастер наряду с серьгами, сочетающими в себе все наиболее распространенные варианты признаков, делал также и вещи с редко встречающимися деталями (рис. 2, 7, 8). Тем не менее и эти изделия не выходили за рамки местных традиций и художественных представлений.

Дашти-джумский ювелир учился ремеслу в Муминабаде, вследствие чего его изделия близки ко всей кулябской группе серег «кафаси». В его серьгах также изменяется композиция орнамента на куполке, варьирует очередность элементов в составе подвесок (рис. 2, 9, 10).

Из десяти зафиксированных в Кулябе серег «кафаси» три имеют «не кулябский», не местный состав подвесок, что подтверждают и сами информаторы⁷ (рис. 2, 3, 4, 9). Эти экземпляры отличаются от других и иными признаками. Так, у одной из серег (рис. 2, 3) в верхней части есть выпуклая граненая вставка камня, что совсем не характерно для Куляба. Орнаментирована эта вставка витой проволокой, что также встречается здесь редко: кулябские ювелиры, как правило, украшают вставку зернью. Наконец, ободок в нижней части куполка сделан из зерни — такой вариант в Кулябе вообще больше не встречается. Есть основание думать, что описанная серьга попала в Куляб извне (может быть из Афганистана). Две другие серьги с «не кулябским» составом подвесок имеют меньшее число «чужих» реализаций признаков, причем достоверно известно, что они были изготовлены местными мастерами. Видимо, перед нами попытка переделать «фасон» чужих серег на свой, «кулябский» лад. Но по сведениям информаторов, серьги «кафаси» с не характерным для Куляба составом подвесок встречались сравнительно редко: кроме того, местное население до сих пор воспринимает подобные подвески как чужеродные. Это обстоятельство наглядно показывает, как трудно прививаются всякие новшества в изготовлении украшений, форма, орнамента и техника которых обусловлена местными традициями. И стремление некоторых заргаров к расширению художественных приемов, к выходу за рамки местных традиций чаще всего сводилась на нет прочно устоявшимися привычками и вкусами массы потребителей. На местных художественных традициях были воспитаны не только сами ювелиры, как правило, местные уроженцы, но и все население какого-либо района, группы кишлаков и т. п. И каждый мастер должен был учитывать эти традиции хотя бы потому, что его искусство было и его промыслом, одним из основных источников его существования. О том, как живуча у населения привычка к традиционным украшениям, свидетельствует, с одной стороны, частичное сохранение старых вещей до наших дней, а с другой — предпочтение современных изделий цыган, копирующих местные старые вещи, современным «магазинным» ювелирным изделиям (конечно, речь в данном случае идет о жителях отдаленных от городов кишлаков).

Однако вернемся к серьгам «кафаси» и тем их деталям, которые чаще всего изменялись кулябскими ювелирами. Как и в Гарме, здесь часто варьировали композиции на куполке, оформление верхней части серьги. Реже изменяли форму петель и формы верхней части серьги (в этом, пожалуй, проявляется некоторое отличие кулябских «правил»-

⁷ Полевые материалы автора, 1969 г.

от гармских). Очередность состава подвесок кулябские мастера изменяли, но не часто, так как сам состав здесь предельно прост (см. табл. 2, признаки 9, 10, 11, 13, 15, 18).

В итоге можно сделать следующие выводы.

1. Различия между территориальными комплексами украшений наиболее четко прослеживаются в двух аспектах — либо по вариантам реализаций одних и тех же признаков украшений, либо по количественному соотношению одних и тех же реализаций сходных признаков украшений.

2. Внутри территориальных комплексов украшений иногда прослеживаются и более мелкие локальные различия, правда, менее заметные. Возможно, это связано с тем, что под влиянием художественных традиций населения соседних территорий образуются как бы «переходные» от одного комплекса к другому области.

3. Местная художественная традиция в изготовлении ювелирных изделий, вероятно, есть совокупность возможных реализаций признаков всех наиболее распространенных групп украшений, бытующих среди населения определенной местности. В данном случае были рассмотрены гармская и кулябская традиции в изготовлении серег «кафаси». Каждый из «общегармских» или «общекулябских» признаков «кафаси» имеет, как правило, не один, а два-три возможных варианта реализации. Поэтому простор для проявления своей художественной индивидуальности ювелир находит именно в возможности самых замысловатых сочетаний любых из «предусмотренных» традицией вариантов основных признаков. Художественная традиция — это не свод правил, которыми обязан руководствоваться мастер, изготавливая ювелирные украшения, а конкретная реализация представлений местного населения о красном. И ювелиры, создающие украшения, воспитанные и выросшие в этой же среде, обладают теми же понятиями о прекрасном, что и каждый из заказчиков. Иными словами, носителями старых художественных традиций являются в первую очередь местные жители, непосредственные потребители украшений.

JEWELLER HANDICRAFTSMEN AND ARTISTIC TRADITION IN TAJIKISTAN

The article deals with the interpretations given to each type of jewelry in different regions of Tajikistan. The work is based on field material collected by the author in the Kuliab and Garm regions of Tajik SSR. The major part of the article is devoted to a detailed analysis of all features characterizing the kafasi type of earring — most prevalent in the past among the Tajiks in the South of the Republic. Local territorial variations in the manufacture of such earrings are ascertained with the aid of concrete examples; peculiarities in objects manufactured by individual jewellers in Garm and Kuliab are also examined. Tables compiled in the course of analyzing the articles under examination on the one hand graphically demonstrate the aspects in which the artistic individuality and professional skill of each jeweller are revealed; on the other — they bring to light local artistic traditions.